

064. Лучший брат на свете.

В павильоне.

«Братик Цинъюй!»

Сун Сяоцзюнь прыгнула в объятия Е Цинъюя, уткнувшись лбом в его тело. Только провисев на нем так некоторое время, она спрыгнула. Она скакала и хлопала в ладоши, в очень воодушевленном состоянии, и только через некоторое время, она, наконец, остановилась.

Под взглядом такого огромного количества людей, она совсем не скрывала свою близость с Е Цинъюем. Вместо этого, она вела себя натурально честно и неподдельно.

«Братик Цинъюй, ты правда пришел, чтобы найти меня?»

Большие глаза маленькой лоли широко раскрылись, похожие на мерцание звезд и наполненные ожиданием. Когда она улыбнулась, обнажив крошечные клыки, они были такие белые и сверкающие, словно миниатюрные алмазы.

Е Цинъюй кивнул головой.

Жестом, он попросил ее сесть, а затем из внутреннего кармана он вытащил подарки, которые он приготовил для маленькой лоли. Помимо двух предметов одежды, которые подходили ей, он также достал много вкусных штучек, кукол и аксессуаров, подходящих для маленьких девочек. Это не было чем-то слишком дорогим, но все это выбирал сам Е Цинъюй.

«Ах, это так красиво, мне нравится...Мне очень очень нравится!» маленькая лоли снова начала скакать и хлопать в ладоши, маленькие звезды мерцали в ее огромных глазах. «Спасибо, братик Цинъюй».

Е Цинъюй улыбнулся, ничего не сказав.

Издалека.

«Ах, король демонов Е улыбнулся, его улыбка невероятно нежная!» все студентки в шоке кричали.

«Я раньше и не замечала, но когда король демонов Е улыбается, он и вправду очень хорошо выглядит!»

«Это и вправду жестокий и зверский король демонов Е? Он, кажется, внезапно изменился и стал большим братом по соседству!»

«Я бы никогда не смогла догадаться, что королю демонов Е нравятся дети, которые даже еще не созрели... Хм, похоже, мне не суждено получить такой шанс!»

Очень много студенток начали сплетничать со своими лучшими друзьями и знакомыми, подшучивая и дразня Е Цинъюя.

Е Цинъюй был одним из главных воротил среди первокурсников, и внимание огромного количества людей постоянно было сосредоточено на нем. Особенно после битвы с Цинь Ушуаном, многие люди тайно боготворили его. В конце концов, в этом мире, где все следовали тропинке военного пути, те, кто были сильнее - были теми, кто был прав.

Десятки студенток, которые окружали девушек в красной и белой одежде, также переговаривались шепотом.

Внезапно, на лице девушки в красном появилась странная улыбка. Словно вдруг о чем-то подумав, она направилась прямо к беседке.

«Старшая сестра Цзян?» девушка в белом слегка опешила, а затем также последовала за ней.

Девушка в красной одежде подошла прямо к павильону, ее взгляд остановился на Е Цинъюе. Со смехом, она сказала: «Младший брат Е, кажется, что ты был в центре всеобщего внимания довольно много раз за эти несколько месяцев. Хаха, ты такой же, каким ты и был всегда, ты всегда любил хвастаться и быть в поисках славы. Ты совсем не изменился за последние годы»

Е Цинъюй улыбнулся, ничего не сказав.

На самом деле, в момент, когда появилась Цзян Сяохань, Е Цинъюй уже заметил ее. Несмотря на то, что он больше не имел ни в малейшей степени хорошего отношения к этой снобистской соседке и приятельнице, но он не мог отрицать, что эта маленькая девушка, которая была выходцем из бедного района, имела захватывающую внешность. Одета в свое красное академическое платье, которое было подобно горящему пламени, она привлекала к себе взгляды каждого. С самого начала, бесчисленные взгляды смотрели лишь на нее.

«Похоже, что младшему брату Е очень сильно нравится эта младшая сестренка» взгляд Цзян Сяохань остановился на фигуре Сун Сяоцзюнь. В ее глазах была скрытая насмешка.

Е Цинъюй до сих пор не произнес ни слова.

«Это правильно, маленькие дети более невинные, и намного легче обмануть их. Они могут с легкостью начать восхищаться кем-то» Цзян Сяохань выпустила колючую улыбку.

Е Цинъюй лишь хранил молчание.

Он даже отвел свой взгляд в сторону, с вежливым смехом, больше не глядя в сторону Цзян Сяохань.

Такой жест пренебрежения вызвал необъяснимую закипающую ярость в сердце Цзян Сяохань. Она чуть не потеряла контроль над своими эмоциями и взорвалась на глазах у всех.

Она сделала глубокий вздох, и улыбка снова появилась на ее лице. «Ты не переживаешь о том, что настанет тот день, когда младшая сестра вырастет? Когда она увидит более высокие вершины гор вокруг, когда она увидит еще более красивые пейзажи, и встретит людей лучше тебя, и она больше не будет боготворить и восхищаться тобой?»

«Не каждый человек меняется так легко и быстро. И не каждый может позволить остальным жить счастливее, чем он сам, даже если этот человек является их другом. Если Сяоцзюнь в будущем сможет увидеть лучший пейзаж, сможет встретить превосходных людей, тогда, конечно же, я буду счастлив за нее» Е Цинъюй улыбнулся, и вежливо сказал. «Кроме того, старшая сестра Цзян, сегодня ты, кажется, сказала слишком много лишнего».

«Братик Цинъюй – самый лучший человек во всем мире... и он навсегда останется им» маленькая лоли прямо сейчас поела голень жареной утки, ее рот был испачкан жиром. Она сказала эти слова громко, ее тон был чрезвычайно решительным, и ее выражение лица было, словно она констатировала мировой закон.

Девушка в белом, Сун Цинло нахмурилась, бросив многозначительный взгляд Сун Сяоцзюнь.

Улыбка маленькой лоли исчезла, невольно опустив голову, не произнося ни слова больше.

«Приветствую, старший брат Е» Сун Цинло подошла ближе, склонив голову. «Спасибо тебе, старший брат Е, за милость не бросать мне вызов на ликвидационных матчах» В тот день Е Цинъюй действовал безумно, бросая вызов всем на десяти рингах. Только ее арене он не бросил вызов, и Сун Цинло могла отступить, оставив свое достоинство нетронутым. Это позволило ее репутации среди первокурсников возрасти, и для нее это было, несомненно, выгодным. Поэтому, ей необходимо было поблагодарить Е Цинъюя.

Е Цинъюй кивнул головой.

«Тем не менее, семья Сун и старший брат Е имеют разные дороги и цели. Сяоцзюнь еще маленькая, но в пределах Академии Белого Оленя, каждое ее действие и слово по-прежнему характеризуют торговую компанию Цинло» На изящном лице Сун Цинло появилось легкое колебание, а затем она решительно сказала: «Чтобы предотвратить недопонимания других, если старший брат Е действительно хочет для Сяоцзюнь лучшей судьбы, то пожалуйста, больше никогда не приближайся к Сун Сяоцзюнь снова!»

После того, как она произнесла эти слова, выражения лиц нескольких людей полностью изменились.

«Сестра, ты...» сказала Сун Сяоцзюнь паническим голосом.

«Отойди в сторону, и ничего не говори» Тон Сун Цинло был непреклонным.

«Но...» Лицо Сун Сяоцзюнь покраснело, желая что-то ей объяснить.

«Ты и вправду не скучаешь по своей матери?» Тон Сун Цинло стал жестоким.

Сун Сяоцзюнь была потрясена.

Блеск в глазах маленькой лоли, в этот момент, потускнел. Она опустила свою голову, ничего не сказав.

И Цзян Сяохань рядом с ней, наконец, засмеялась.

«Хаха, это и вправду интересно. Кажется, здесь находится умный человек, который понимает причину и знает, от чего нужно отказаться. Младший брат Е, кажется, что твои действия могут одурачить маленьких детей, но они не могут обмануть всех» Она триумфально моргнула, ее взгляд отражал крупицу пренебрежения и провокации.

Но они не дождались предсказуемого результата в виде гнева Е Цинъюя.

Е Цинъюй задумался на мгновение.

Затем улыбка появилась на его лице.

«Да, это была моя ошибка» Е Цинъюй серьезно кивнул головой. Посмотрев на Сун Цинло, он сказал: «Спасибо, что напомнила мне».

Такая реакция, заставила Сун Цинло опешить.

В ее сердце, она чувствовала себя слегка виноватой. В конце концов, Е Цинъюй помог ей прежде. Если бы конечным результатом было то, что Е Цинъюй воспарил от ярости из-за унижения, или повернулся и ушел в гневе, Сун Цинло ни в малейшей степени не возражала бы. В итоге, это была ее собственная вина.

Но, не смотря ни на что, она должна была сделать это.

Семья Сун была крупнейшей торговой компанией в городе Оленя, а глава семьи Сун получил почетное звание от королевской семьи Снежной страны. Но он все еще не был настоящим дворянином и в этой жестокой империи, где класс был прежде всего, власть была центром всего. Даже если вы имели большие богатства, оно могло быть отнято у вас в любой момент.

Е Цинъюй непосредственно оскорбил дворянскую организацию и должность главы города, став бельмом в глазах многих значительных людей. Он был чрезвычайно опасной личностью, и если бы Сун Сяоцзюнь продолжила бы быть его другом, это бы негативно повлияло на статус семьи Сун. Это совершенно не было тем, что могла бы позволить себе семья Сун.

Так что Сун Цинло было предельно ясно, кого ей следует выбрать в такой ситуации между Е Цинъюем и дворянской организацией.

На каком-то уровне, такой выбор мог быть расценен как унижение Е Цинъюя.

Но она совсем не ожидала, что Е Цинъюй отреагирует именно так.

Но после того как она на секунду опешила, сообразительная Сун Цинло, наконец, поняла. Реакция Е Цинъюя была очередной защитой в сторону Сун Сяоцзюнь. Только настоящий друг будет действовать так глубоко и решительно.

Это был король демонов Е, король демонов Е, который, из-за несогласия, один парень с двумя копьями в одиночку, бросил вызов всей благородной организации. Ради Сун Сяоцзюнь, он был готов принять такого рода унижение и согласиться с требованиями.

В сердце Сун Цинло разразился резкий зуд; чувствуя легкую ревность.

Она не знала, какую именно характеристику о Сун Сяоцзюнь так любит король демонов Е.

Ее красота была выше, чем у этой маленькой девочки, ее талант ничем не уступал Сун Сяоцзюнь. Сравнивая родословную, способность к общению, темперамент, навыки и способности... не зависимо от того, какой женский атрибут она сравнивала, Сун Цинло чувствовала, что она во всем превосходила Сун Сяоцзюнь во много много раз.

Но король демонов Е, вопреки ее ожиданиям, не относился к ней с таким же радушием.

Другая сторона.

Цзян Сяохань также быстро усвоила этот важный момент, и в ее сердце мгновенно вспыхнуло ревнивое пламя.

Беспокойство и испорченная милость Е Цинъюя, однажды принадлежали ей. Но это было отвергнуто ею. Однажды она подумала, что она никогда не пожалеет о своем отказе. Но прямо сейчас, когда эта девочка с фигурой, словно плоская деревянная доска, получила его, не понятно по каким причинам, она ревновала.

И также чувствовала злость.

«Твое поведение и вправду трогательное» Цзян Сяохань холодно рассмеялась, хлопая в ладоши. «Е Цинъюй, ты действительно приложил много усилий. Используя такой способ, на незрелой и неопытной маленькой лоли, разве это не очень глубокая схема?»

Не дожидаясь, что кто-то что-нибудь скажет, маленькая лолита больше не могла держать свой рот закрытым. Она громко оспаривала: «Полная ерунда! Чепуха! Братик Цинъюй – лучший брат на свете. Вы говорите это только из ревности! Вы – плохая женщина!»

«Закрой свой рот» Сун Цинло, как только услышала, сразу же упрекнула ее. «Быстро возвращайся в свое общежитие».

Цзян Сяохань в конце концов была старшей сестрой четвертого года. Ее позиция не была низкой, и ее талант был невероятно сильным, так что она имела немалое влияние. Она была целью, к которой Сун Цинло пыталась приблизиться в течение этого времени.

Маленькая лолита опустила голову, слезы, как хрусталь, блестели в ее глазах.

Она действительно немного побаивалась Сун Цинло, свою двоюродную сестру.

Е Цинъюй слегка нахмурился, ничего не сказав. Он лишь погладил голову маленькой лоли, подмигнув ей. Когда маленькая лолита подняла свою голову, ее слезы снова превратились в смех, увидев лицо Е Цинъюя.

<http://tl.rulate.ru/book/103/14199>